Константин. Этот человек заставлял ее кровь стынуть в жилах. Она почувствовала, как пальцы рук и ног у нее снова замерзли. Она не хотела, чтобы этот человек был рядом с ее братом.

– Ты должна притворяться, что не увидела в нем угрозы и вообще не знаешь его. – Рэйвен попытался ее успокоить. – Кроме того, нельзя уйти, не одевшись.

Анжелика поняла, что на ней было только нижнее белье.

– Ложись, – сказал он и повел ее обратно в постель. Анжелика позволила ему тащить ее. Внезапная сила прошлого порыва, и теперь она снова чувствовала себя слабой. Он усадил ее на кровать и велел лечь. Затем он прикрыл ее. Но она все еще мёрзла и дрожала.

– Что нужно делать, так это хорошо поесть и отдохнуть, – сказал Рэйвен. – Я принесу тебе еду.

Прежде чем она смогла запротестовать, он исчез прямо на ее глазах. Он был здесь только мгновение назад. Это все еще было невероятно для нее. Привыкнет ли она к этому? Он быстро вернулся, войдя в дверь с подносом в руках. Запах еды ее совсем не соблазнял. У нее не было аппетита. Он поставил поднос на подставку для кровати, прежде чем сесть рядом с ней.

– Я не голодна.

– Люди не должны есть, только когда они голодны. – Он сказал ей об этом по существу. Как о том, чему он только что научился у врача и в чем теперь был уверен.

– Ну, тогда я не хочу есть. – сказала Анжелика. Она не хотела есть и не имела никаких сил, чтобы выбраться из-под одеяла и сесть.

– Ну, а я хочу, чтобы ты поела, – твердо сказал он. Что это было за чувство? Она чувствовала, что ее ругают как ребенка, но ей это понравилось. Она даже хотела продолжать возражать ему. «Не веди себя, как ребенок», – сказала она себе, но задохнулась, когда садилась. Она мгновенно замерла и подтянула одеяло к плечам, чтобы прикрыть руки.

Рэйвен протянул ей миску риса, но она не хотела высовывать руки из-под теплого одеяла. Она замерзла. Он поднял ложку, затем немного поднялся, прежде чем протянуть ее, чтобы она съела. Анжелика посмотрела на него, затем на ложку возле своего рта, прежде чем наклониться вперед и съесть то, что было на ложке.

– Ах… – она обожглась, и начала втягивать воздух в рот. Рэйвен выглядел удивленным и запаниковавшим. Анжелика начала обмахивать рукой открытый рот. – Горячо.

Он сказал: «Извини».

Она медленно кивнула и подняла руку, чтобы заверить его, что с ней все в порядке. Это была ее вина за то, что она так поторопилась.

Когда ей, наконец, удалось съесть рис, он подул на следующую порцию, прежде чем накормить ее. Анжелика не могла удержаться от улыбки, которую вызвала его заботливость. Думала ли она когда-нибудь, что суровый лорд Рэйвен будет кормить ее с ложечки? Она ела только из-за этого.

– Вкусно ли? – спросил он. Она кивнула. Кормление сделало еду вкусной. Он удалил кости у курицы, прежде чем скормить ей. Она слишком наслаждалась его заботой и не замечала, как он смотрел на ее рот, пока она ела. Внезапно она перестала жевать и покраснела. Она

попыталась проглотить все, что было во рту, не пережевывая, и начала кашлять. Лорд Рэйвен дал ей стакан сока, и она проглотила его.

– Ох, – выдохнула она с облегчением. Наконец-то она смогла дышать.

– С тобой все в порядке? – спросил он обеспокоенно.

Она кивнула: «Да. Сейчас я сыта».

Он посмотрел на еду, которая осталась: «Ты не закончила».

Она покачала головой, держась за живот: «Я больше не хочу и не могу есть».

Рэйвен убрал еду, не выглядя удовлетворенным: «Хорошо. Отдыхай сейчас», – сказал он, вставая. Он ухватил ее за ноги и потянул вниз. Анжелика ахнула, так как он застал ее врасплох.

– Я не хочу спать прямо сейчас, – сказала она. Она только что проснулась.

– Эх, – сказал он, словно что-то осознавая. – Ты хочешь, чтобы я почитал для тебя?

Это было не то, что она имела в виду, но почему она должна отказываться? Она кивнула. Он снова исчез и мгновенно появился вновь, как будто никуда не уходил. Он остановился там, где стоял.

– Тебя это пугает? – спросил он.

– Просто непривычно для моих глаз, – призналась Анжелика.

Он медленно подошел и лег на постель рядом с ней. Открывая книгу, он сказал: «Ты привыкнешь к этому».

– Что еще ты можешь делать? – спросила она.

– Я умею читать мысли.

– Ты можешь делать такое? – Она была удивлена. Она никогда бы не догадалась об этом, так как он казался таким невежественным в отношении ее чувств. –О чем я сейчас думаю?

Он посмотрел на нее: «Я не могу читать твои…»

– Вы можете читать мысли всех, но не мои?

Не твои и не твоего брата. Я знаю, почему я не могу прочитать твоего брата. Он пророк, но я не знаю, почему я не могу читать твои мысли. Я думаю, ты должна быть не такой, как он».

Другой? Ощущение опасности было чем-то, в чем она была хороша. Сделало ли это ее другой на том же уровне, что и ее брата?

– Когда Константин приехал сюда, я почувствовала его раньше, чем увидела его. Я также чувствовала, что ты и другие лорды тоже были необычными. Это было почти похожее чувство, чувство опасности, – пояснила она.

Он задумчиво кивнул: «Ощущать тени и демонов – это то, на что способны пророки. У вас есть

все черты, но нет видения будущего».

– Что это значит? – спросила она.

– Я не уверен. – Некоторое время он продолжал думать, а затем покачал головой, словно отмахнувшись от своих мыслей. – Давай не будем сейчас об этом думать. Мы разберемся вместе, когда тебе станет лучше.

Он открыл книгу и начал читать для нее своим завораживающим голосом. Анжелика слушала, слушала и уходила в мир фантазий. Мир красоты и покоя. Мир, где ее дни были именно такими. Она, вероятно, устанет через некоторое время, так как ей нравилось быть активной и что-то делать, но на данный момент она хотела, чтобы это было именно так.

Рэйвен проснулся рано утром. Он посмотрел в ту сторону, где мирно спала Анжелика. Его сон был не таким спокойным. Ему снова снились кошмары о его матери, и он проснулся с мокрыми глазами и лицом. Прежде чем Анжелика смогла проснуться и увидеть его, он ушел, чтобы умыться и переодеться, но его руки продолжали дрожать. Он избегал причинять себе боль слишком долго, так что теперь ему было больно, если он этого не делал. Он больше не мог остановить зуд, даже если не хотел пугать Анжелику.

Глядя на свои руки, он попытался сосредоточиться на том, чтобы остановить дрожь, но она только усилилась, и тогда, как сумасшедший, он начал искать свой кинжал. Когда он не мог найти его, его когти на руках уже удлинились. Его сердце начало биться быстро, и новый звук в ушах напрягал его еще больше. Это было похоже на тиканье, которое говорило ему, что ему нужно сделать это быстро.

Зуд усилился, и тогда он просто не смог себя остановить. Он снова испортил себе лицо. Как обычно, после этого он, наконец, смог дышать, и его сердце замедлилось. Но теперь он беспокоился о том, что Анжелика может подумать, увидев его. Он чертыхнулся. Помывшись и переодевшись в новую одежду, он вернулся в свою комнату.

Она все еще спала, а он некоторое время сидел рядом с ней, просто слушая успокаивающий звук ее сердцебиения в утренней тишине. Наконец рассказав ей все, он почувствовал себя гораздо более расслабленным, и не мог понять, откуда взялась эта женщина. Как кто-то может быть таким добрым и принимающим? Если бы она проснулась сейчас, она была бы в ужасе, увидев его. Его шрамы выглядели хуже, когда он ранил себя когтями. Где мог быть его кинжал? В поисках его он пошел к ней в комнату. Мог ли он бросить его туда в какой-то момент? Оглянувшись, он обратил внимание на сундук, который она принесла домой. Похоже, она не закончила распаковку. Заинтересовавшись, он пошел посмотреть, что она решила взять с собой домой. Он нашел вазу, несколько украшений. Он угадывал украшения и одежду ее матери. Пара старой обуви. Должно быть, это тоже ее матери. Портрет ее матери. Рэйвен сделал паузу и долго смотрел на него. Ее мать была такой же красивой, как и она. Он мог видеть в ней черты Анжелики и Уильяма. Отложив его в сторону, он взял в руки книгу. Заинтересовавшись, он открыл ее и нашел строки, написанные ее почерком. Он знал его с того момента, когда она написала ему стихи. Это заставило его вспомнить свою книгу, которую взяла Лукреция. Ему нужно было вернуть её. Вернувшись к чтению книги в руке, он увидел, что она написала больше стихов. Эти были о боли, которую она пережила. Он почувствовал тяжесть в груди, когда читал ее слова.

***

У меня нет плеча, чтобы плакать на нём

У меня нет родителей, которые потеряли всю веру и любовь

Никто не живет наверху

Бог позволяет мне быть

Не безопасно для меня

Безопасно для меня

Я женщина в мужском мире

Я лежу одна на этой кровати, свернувшись

Мир темный, нет света

Моя раны свежи с прошлой ночи

Чтобы увидеть, как я истекаю кровью

Вам не нужно зрелище

Вам нужна материнская любовь, отцовская сила

***

Рэйвен закрыл книгу, крепко держа ее в руках. Ему было больно.

Нет того, кому он был бы другом. Все были его врагами. Он взял книгу с собой в свою комнату и сел за свой стол. Он собирался написать ей стихотворение. Или, может быть, он просто заполнил бы каждую страницу стихами. Ну, время было чем-то, чего у него было достаточно. Когда он закончил изливать свое сердце, он закрыл книгу, чувствуя себя удовлетворенным. Затем он положил томик на то же место, чтобы она могла его найти. В разгар эмоциональной встряски его чувства сказали ему, что у него есть гость. Его первой мыслью был Скендер, но это был шумный Лазарь.

– Что привело вас так рано? – спросил Рэйвен, когда он пошел к нему.

– Доброе утро и вам, – ответил Лазарь. Он устроился поудобнее и сел на диван. – Ваша жена жива? Я волновался.

Рэйвен сел на один из диванов: «А когда вы начали беспокоиться о ней?»

– После того, как я помог тебе жениться на ней. Я чувствовал себя плохо, зная, что вы планируете убить себя. Я рад, что вы передумали, но если вы вернетесь к размышлениям, то приходите ко мне. Я сделаю вашу смерть медленной и мучительной. – Лазарь улыбнулся ему.

– Вам стало плохо? – Рэйвен поднял бровь в подозрении.

– Да. Вы знаете, если меня что-то волнует, то это женщины.

Рэйвен усмехнулся. Все было наоборот. Его забота была не такой, какой хотели серьезные женщины. Оба они почувствовали, как она шевелится во сне.

– Она жива. Вам удалось позаботиться о ней, – сказал Лазарь. – Рэйвен заботится о ком-то. Как бы мне хотелось это увидеть.

– Вы пришли сюда, чтобы издеваться надо мной?

– Нет, нет. – Он усмехнулся. – Я пришел сюда, чтобы помочь вам.

Рэйвен откинулся назад со вздохом. Помочь ему в этом?

– Она не любит клыки и когти.

Лазарь снова усмехнулся: «Какому человеку это понравится? Для них иметь демона дома – это все равно, что иметь тигра. Каким бы ручным он ни был, он может укусить.

Тигр? Сравнивал ли он его с животным сейчас?

– Вам может быть интересно, что такого плохого в том, чтобы быть укушенным. Это все равно, что попросить кого-то вбить кинжал или вилку в вашу шею. Кто бы этого хотел?

– Вы сейчас смешны.

– Я просто рассказываю вам, как это выглядит в глазах людей.

– Тогда как демоны спариваются с людьми?

Лазарь пожал плечами: «Это процесс. Построение доверия, работа через страх. Любопытство иногда может быть сильнее страха, и некоторые ищут острых ощущений опасности, поэтому им легче сдаться. Дело не в том, чтобы просто сказать, что у меня есть клыки и когти, и ожидать, что она будет готова. Вы должны дать ей почувствовать вкус того, что это на самом деле означает. Облегчите ей это».

Он сделал паузу: «Вы никогда не преследовали её и не ухаживали за ней до брака? Может быть, сейчас самое время заняться ухаживанием и соблазнением».

http://tl.rulate.ru/book/63317/1797677